

Об итогах эксперимента по введению в начальной школе предмета «Основы религиозных культур и светской этики»

О.В. Воскресенский,
Т.Д. Шапошникова

В статье анализируются первые и самые общие результаты проводимого в стране эксперимента по введению в начальную школу нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики», который планируется начать преподавать во всех общеобразовательных учреждениях страны. Важным вопросом представляется подготовка учителей к преподаванию данного предмета. Приводится опыт обучения учителей на курсах переподготовки, во время презентации предмета, на семинарах и во время вебинаров.

Ключевые слова: основы религиозных культур, светская этика, презентации модулей, семинары, вебинары.

Практически подошёл к концу масштабный эксперимент по введению в школу предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики». Он проходил в течение двух лет более чем в двадцати регионах нашей страны. На первом этапе эксперимента новый предмет преподавался в последней четверти 4-го класса и первой четверти 5-го класса, на втором этапе тот же предмет изучали только четвероклассники. В результате эксперимента на самом высоком уровне было принято решение о введении нового предмета в начальную школу во всех общеобразовательных учреждениях страны с сентября 2012 г. На его изучение отводится один час в неделю в продолжение всего учебного года. Остальные условия преподавания остаются прежними: предмет выбирается родителями детей, в нём шесть модулей, включающих основы традиционных для России религиозных культур (православие, ислам,

иудаизм, буддизм), мировых религиозных культур и светской этики. Преподавать его могут учителя начальной школы или учителя-предметники, прошедшие специальную подготовку на курсах в Академии постдипломного образования и переподготовки (г. Москва). Отметки не выставляются.

В конце первого этапа эксперимента было проведено несколько совещаний с учителями, уже имевшими опыт преподавания данного предмета, и теми, кто только готовился к этому в Академии постдипломного образования. На совещаниях присутствовали также представители различных конфессий. Все участники эксперимента и духовные лица высказали удовлетворение от нововведения, подтвердив, что этот предмет нужен в школе и преподавать его следует в неконфессиональном варианте и в культурологическом аспекте.

Культурологический язык подачи материала, а также право выбора родителями блоков, связанных с какой-либо традиционной религией России, светской этикой или мировыми религиями, позволил бы учесть интересы и права атеистов, светских гуманистов и представителей неправославных исповеданий. Однако следует оговориться, что «поле культуры», очерчивающее рамки этого курса, и культурологическая методология создают некоторые преимущества именно православному христианству, поскольку его культурообразующая роль в судьбе России несопоставима ни с каким другим конфессиональным влиянием.

Вопрос, по мнению специалистов, заключается в **технологии реализации** этого значимого сегодня для страны проекта. Особо важным аспектом следует признать учёт психологии учителей и учащихся. На плечи первых ложится огромная ответственность за то, чтобы вводимый предмет не расколол российское общество, а помог решить задачи социализации школьников, их идентификации, духовно-нравственного воспитания. Основной целью этого предмета является формирование у младших школьников «мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании культурных и религиозных традиций многонационального народа России и уважении к ним, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений» [1, с. 3].

Что касается самих учителей, то они пока пребывают в некоторой растерянности, особенно те, кто будет вести этот предмет в школе. Впрочем, по мере изучения предлагаемого в академии курса учителя чувствовали себя гораздо увереннее. Специалисты отмечают, что после лекций по профессиональным модулям и анализа учебников учителя делали для себя вывод о том, что их выбор модулей для преподавания (а большинство выбрали «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики») зависел не от того, к какой мировоззренческой позиции они относятся, а от их личной внутренней неподготовленности к преподаванию даже того профессионального модуля, к которому они принадлежат [2, с. 11].

Свой выбор учителя объясняли нежеланием делить детей на группы, ссылаясь на многоконфессиональность класса, необходимость сохранить межрелигиозное согласие, важность поставленных перед преподаванием предмета целей и задач социализации и воспитания (осуществление процесса идентичности, воспитание уважительно-

поведениям), непонимание родителями учащихся сути конфессиональных модулей и т.д.

В учебниках издательства «Просвещение», по которым велось преподавание во время эксперимента, авторы модуля «Основы мировых религиозных культур» делают акцент в отборе и изложении материала на «знаниевый» аспект. Возможно, поэтому учителя отмечали сложность решения задач воспитания средствами данного модуля. Очевидно, что следует отбирать и излагать соответствующий содержательный материал в развитии его воспитательного потенциала и возможностей. Так, в УМК, выпущенном издательством «Дрофа», авторы предпочли идти именно в этом направлении. Два первых, общих для всех модулей урока, которые задают тон и направления в дальнейшем содержании материала учебника, посвящены задачам воспитания патриотизма, гражданственности, приобщения школьников к общечеловеческим, российским традиционным ценностям, в том числе религиозным. Уроки заканчиваются информацией о съезде лидеров мировых религий в г. Астане (Казахстан), акцент делается на освещение его целей и задач, на понимание представителями разных религий роли мирного диалога в решении общих проблем.

Учебник условно поделён на две части. Первая из них позволяет задать направление истории в изложении материала. Школьники знакомятся с археологией как наукой, позволяющей заглянуть в прошлое. Четверо ровесников наших четвероклассников, живущие в разных странах и общающихся через Интернет, рассказывают каждый о своей стране, её культуре и верованиях. Этот рассказ сопровождается заочной экскурсией, в ходе которой школьники знакомятся с культовой архитектурой, обычаями и традициями, мифами и легендами. Именно в мифах и легендах, наполненных нравственно-этическим содержанием, заложен богатый воспитательный потенциал.

Вторая часть учебника посвящена культурам традиционных для России религий. Таким образом, подготовив школьников на предыдущем материале к знакомству с более сложным содержанием, можно дальше продвигаться в его изучении. Дальнейшие уроки знакомят детей с представлениями о Боге, мире, происхождении живого на Земле, со священными сооружениями и текстами, с обрядами и ритуалами, с нравственными ценностями каждой религиозной культуры. Материал последних уроков посвящён «золотому правилу нравственности», которое нашло отражение в каждой религии и светской этике.

Для многих учителей и методистов как содержательная часть, так и сама структура построения и порядок введения в государственных школах новой образовательной области, представленной в стандартах второго поколения как «духовно-нравственная составляющая», представляет собой нечто небывалое и почти невозможное. Можно ли в светском учреждении говорить о религиозных вопросах и высших (а не просто общечеловеческих) духовных ценностях? Как можно разделять учащихся класса на несколько групп по религиозному признаку? Как можно предоставлять учащимся и их родителям полную свободу выбора между шестью модулями курса, сохраняя за ними это право в течение всего учебного года? Похоже, сама мера ответственности, возложенная на учителей или вдруг ими осознанная, вызвала у многих из них реакцию по меньшей мере настороженную, а во многих случаях откровенно отрицательную.

Со всеми этими и многими другими фактами авторам пришлось столкнуться в ходе проведения презентаций учебно-методического комплекса к курсу «Основ православной культуры», выходящего в этом году в издательстве «Дрофа». Предложение учителям на выбор альтернативного набора учебных материалов зачастую вызывало искреннее недоумение и даже раздражение. «Так каким

же всё-таки материалом пользоваться в классе?» – спрашивали участники презентаций. Свободный, личный и ответственный выбор был явно не под силу некоторым учителям, и от авторов требовалось немало усилий, чтобы помочь им сделать этот выбор.

Другой общей чертой большинства встреч с учителями была их готовность признаться в том, что они пока не могут взяться за решение предстоящей задачи. С одной стороны, это не могло не вызывать восхищения их самокритичностью, а с другой, свидетельствовало о весьма распространённом в учительской среде убеждении, что они берутся за дело мало знакомое и отчасти чуждое. Судя по некоторым репликам, духовные дела и религиозные материи представляются учителям скорее вотчиной церкви, а не школы. Не помогали даже напоминания со стороны представителей местных образовательных органов о том, что решение принято на правительственном уровне. Учительская аудитория чувствовала себя гораздо более уверенно и комфортно, когда внимание слушателей было перенесено со слов «религиозный» и «православный» на слово «культура», являющееся ключевым в самом подходе к материалу в новом УМК. Он призван не учить православия (воцерковлению), иудаизму, исламу, буддизму; не учить о православии, иудаизме, исламе, буддизме (чем занимается религиоведение), а учиться у православия и других религий (культурология).

Слушатели неоднократно отмечали, что именно этим ясным и выдержанным культурологическим подходом альтернативный УМК отличается от предыдущих изданий, где на учителя государственной школы, по сути, возлагалась несвойственная ему роль – ознакомления учащихся с основами веры и церковной жизни. Строгостью в соблюдении этого подхода – от явлений культуры к духовно-нравственным нормам – обеспечивается и соблюдение принципа светскости образования, чем, по мнению многих учителей, серьёзно озабочена

как родительская, так и самая широкая общественность.

Ещё одним позитивно действующим средством для учителей, осознающих меру своей некомпетентности в вопросах, например, православной традиции, веры и культуры, был **семинар на тему научно-исторического основания христианской веры**, призванный предоставить в распоряжение современному, рационально мыслящему человеку доводы научно-го знания и аппарат научного исследования в поисках тех основ, на которых зиждется вера христиан. Отклики учителей показывают, насколько полезным представляется им дополнительный материал такого рода в оказании помощи родителям, коллегам и школьному руководству. Кроме того, материалы семинара, записанные на компакт-диске, рассматривались слушателями в качестве дополнительного мультимедийного сопровождения, которым они смогут пользоваться при подготовке уроков.

Вопросу о необходимости привлечения **мультимедийных средств для проведения уроков по новому предмету** также было посвящено немало вопросов и дискуссий. Отмечалось, в частности, что преподавание данного учебного материала подразумевает и даже требует широкого использования на уроках средств неязыкового, чувственно-образного и опытно-практического преподавания. Отсюда вполне законное требование учителей предоставить им максимально возможное многообразие технических средств и мультимедийных ресурсов для адекватной презентации и раскрытия перед учащимися того богатства, которое накопили, сохранили и передали потомкам многовековые религиозные традиции. Отчасти эта проблема решается сегодня за счёт подготовки электронного сопровождения к учебникам.

Техническими вопросами, однако, дискуссии не ограничивались и зачастую переходили к обсуждению таких общих концептуальных аспектов, как, например, целеполагание курса.

Тройная цель, которая ставилась разработчиками модуля «Основы православной культуры» перед учителями, отражает те три уровня, на которых проходит его преподавание:

1) приобщение учащихся к культурному наследию;

2) знакомство учащихся с духовно-нравственными ценностями православия;

3) развитие у учащихся навыков нравственного и ответственного поведения.

Если на первом уровне происходит лишь раскрытие символики, образности или языка того или иного культурного феномена или явления, то на следующих двух изучается стоящая за ними духовная реальность и нравственная ценность, причём изучается в их практическом применении. При этом подчёркивается, насколько важно развивать у школьников навыки самообучения, а именно их способности в дальнейшем искать, находить и узнавать за культурными ценностями те духовно-нравственные нормы, которые в них отражены, и применять их в своей жизни.

Много вопросов вызывало **название курса «Основы светской этики»**: является ли понятие светскости синонимом слову «безрелигиозность»; что лежит в основе нравственных законов; следует ли говорить на уроках этики о философии и основных её категориях – о добре и зле, смысле жизни, добродетелях и грехе и т.д.

Другим основополагающим принципом, вызывающим неизменные вопросы, была упомянутая выше **свобода выбора учителями материалов и источников**, которые они сочтут наиболее подходящими в их классе, школе, городе и регионе. В этом отношении, как и во многих других, слушатели, как правило, делились на две категории. Первая состояла из учителей, которым было дано задание «сверху» освоить новый и незнакомый им материал, а вторая – из тех, которым было дано разрешение хорошо знакомый и дорогой их сердцам предмет наконец-то преподавать

официально и полноценно. Для последних характерен радостный и творческий подход к делу, смысл и значение которого им знакомы и понятны, а предлагаемые материалы, хоть отчасти, уже известны по факультативам или урокам воскресной школы, которые им приходилось вести. Возможность выбора материала, методики и привлечения ресурсов для них абсолютно необходима и продиктована самой природой предмета.

Для учителей, впервые и с опаской подступающих к малознакомому для них предмету, необходимость выбора оказывалась сопряжена с ответственностью за личные решения и предпочтения в той области, в которой они ещё не чувствуют себя ни достаточно уверенно, ни достаточно компетентно. Ими высказываются мнения о том, что нужно создавать чёткие методики, разработки и планы, по возможности подробно расписывающие каждый их шаг и каждое решение. Очевидно, с приобретением опыта, а также при более детальном знакомстве с предлагаемыми материалами и эти учителя смогут по достоинству оценить не только различные учебно-методические комплекты, но и сам факт их множественности и разнообразия.

В целом же большинство учителей, особенно из числа преподававших этот предмет в период его экспериментального введения, выражали живой и искренний интерес к ознакомлению с альтернативными комплектами материалов и их применению наряду с уже имеющимся УМК издательства «Просвещение» и другими ресурсами. Возможность комбинирования и творческой адаптации всего имеющегося в этой области богатства педагогического опыта – в том числе дореволюционного, западного и инновационного – вероятно, является необходимым условием

успешного введения данного курса в школьную практику.

В вопросе подготовки учителей к преподаванию нового предмета особого внимания заслуживает такая форма обучения, как **вебинары**. Она приобретает всё большую популярность, особенно учитывая сроки введения предмета, его своеобразие и сложность, неподготовленность учителей и нехватку времени для их подготовки. Вебинары позволяют готовить учителей в режиме онлайн-времени. Для проведения вебинаров можно приглашать специалистов самых разных профилей, авторов учебников. «Живая» обратная связь с участниками вебинаров может осуществляться при помощи вопросов, которые они могут задать преподавателю и тут же получить на них ответы. В настоящее время данная форма обучения представляется нам весьма эффективной*.

Литература

1. Данилюк, А.А. Основы религиозных культур и светской этики : Программы общеобразовательных учреждений : 4–5-й классы / А.А. Данилюк. – М. : Просвещение, 2010.

2. Розина, О.В. Ключевые и предметные компетенции в мировоззрении и самосознании преподавателей «православной культуры» / О.В. Розина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М., 2011. – № IV, 3 (22) июль – август – сентябрь.

Олег Владиславович Воскресенский – соискатель степени канд. пед. наук, магистр богословия;

Татьяна Дмитриевна Шапошникова – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической компаративистики Института теории и истории педагогики РАО, г. Москва.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ. Проект № 11-06-00394-а.